5. Addy M. Local and systemic chemotherapy in the management of periodontal diseases // J. Oral Rehabil. - 1996. - V.23. - №4. - P. 219-231.
6. Golub L.M., Mc. Nacamara T.F., Ryan M.E. et al. Adjunctive treatment with subantimicrobial doses of doxycycline: effects on gingival fluid collagenase activity and attachment loss in adult periodontitis // J. Clin. Periodontol. – 2001. - Feb. № 28(2). - P. 146-155.
7. Greenstein G. Lamster J. Efficasy of subantimicrobial dosing with doxycycline. Point/counterpoint // J. Am. Dent. Assoc. – 2001. - № 132(4). - P. 457-466.
8. Seymour R.A., Heasman P.A. Pharmacological control of periodontal disease. II. Antimicrobical agents // J. Dent. – 1995. - №6. - P. 267-277.

ТҮЙІН

Ғ.Б. ЖАҢАБАЕВА, М.А. ҚҰРМАНАЛИНА

ПАРОДОНТ АУРУЛАРЫН ЕМДЕУГЕ АРНАЛҒАН «МАЛАВИТ» ПРЕПАРАТЫНЫҢ САЛЫСТЫРМАЛЫ СИПАТТАМАСЫ

Марат Оспанов атындағы Батыс Қазақстан мемлекеттік медицина университеті, Ақтөбе қаласы

Russel бойынша PI индексінің төмендетуі, пародонтальды қалталардың және қызыл ет сұйықтығының pH көрсеткіштерінің нормализациясы, сонымен қатар жағымды алшақ нәтижелер негізгі сынақ пациенттер тобында «Малавит» препаратының айқын терапевтикалық әсерін нақтылады.

SUMMARY

G.B. ZHANABAYEVA, M.A. KURMANALINA

COMPARATIVE CHARACTERISTICS OF THE PREPARATION «MALAVIT», USED FOR TREATMENT OF PERIODONTAL DISEASES

West Kazakhstan Marat Ospanov state medical university, Aktobe city

Rate reduction of indexes PI by Russel, normalization of pH of periodontal pockets and gingival liquid, also positive distant results showed evident therapeutic effect of the preparation «Malavit», used at basic group of patients.

И.Н. МУСАБЕКОВА, А.А. МУСАБЕКОВ, М.Ж. КУРГАМБЕКОВА
А.С. ЮСУПОВА, К.Ж. ЖАМАНШИНА

ЭПИЗООТОЛОГИЯ ЛИСТЕРИОЗА В КАЗАХСТАНЕ

Западно-Казахстанский государственный медицинский университет имени Марата Оспанова, г. Актобе

Анализ эпизоотологической ситуации по листериозу в мире со второй половины 80-х годов по настоящее время показывает, что проблема актуальна для животноводства 82 стран. Ежегодно нозоареал охватывает в среднем 40 государств, причем половина стран, где имеются листериозные эпизоотии, приходятся на Европейский континент.

В республиках СНГ заболеваемость листериозом официально регистрируется с 1992 года и, как правило, диагностика листериоза связана с работой ветеринарных врачей, либо с энтузиазмом отдельных

исследователей. В частности, в России официальная регистрация листериоза человека начата в 1992 году, с тех пор ежегодно выявляется от 40 до 89 больных, диагноз которых подтвержден бактериологически [1]. Очевидно, эти цифры не отражают истинной заболеваемости, и будут увеличиваться по мере совершенствования лабораторной диагностики, т.к. проводимые серологические исследования указывают на значительный уровень заболеваемости листериозом и широкое носительство возбудителя у людей в стране [1-5].

В Республике Казахстан листериоз начал интенсивно изучаться только в последние годы, в связи с чем, достоверных данных о заболеваемости листериозом людей и животных в Республике нет.

Однако, по данным анализа санитарно-эпидемиологического управления г. Алматы, в структуре инфекционных заболеваний с неясным клиническим диагнозом и длительной температурной реакцией, листериоз составил 14,69 %. Высокой (до 10-15 %) является инфицированность листериями обследованных беременных женщин с отягощенным акушерским анамнезом. Листериоз постоянно регистрируется при исследовании детей, умерших в первые дни после рождения. По мнению Степанова В.С. с соавт. [6,7], эти данные могут быть в полной мере экстраполированы и на другие регионы Казахстана, где отсутствие или редкая регистрация листериоза связаны, прежде всего, с недостаточной настороженностью медицинских и ветеринарных работников к этой инфекции, слабым знанием клиники листериоза, отсутствием качественной лабораторной базы и крайне низким эпидемиологическим мониторингом этой инфекции.

Основной резервуар листерий в природе – многие виды диких, домашних, сельскохозяйственных животных и птиц. В настоящее время листериоз зарегистрирован у 12 видов домашних и 91 вида диких позвоночных и беспозвоночных животных. В дикой природе циркуляция происходит преимущественно за счет мелких диких млекопитающих, в частности, обыкновенных полевок, водяных крыс, ондатр, бурундуков, полевых и лесных мышей, землероек-бурозубок и др.[8-15].

Кроме того, листерии обнаружены у зайцев, леммингов, белок, лисиц, енотов, песцов, а также диких копытных (джейрана, оленя, косули, кабана) и птиц (глухаря, куропатки, фазана, сизоворонки, голубя, воробья, канарейки и др.) [16-18]. Из домашних животных листериоз зарегистрирован у овец, коз, свиней, крупного рогатого скота, лошадей, собак, кошек, кроликов, кур, гусей, уток, индюшек [19,7,20,21]; а в питомниках – у серебристо-черных лисиц, шиншилл, нутрий, морских свинок и белых мышей [22-24].

Листерии могут сохраняться и размножаться в почве и гниющих растительных остатках [25], однако грызуны, наряду с другими группами диких животных, играют важную роль в загрязнении внешней среды [25,26]. Вероятно, что наиболее широкое распространение данный возбудитель имеет в сельских регионах, так как может вызывать заболевание не только человека, но и многих видов животных. Листерии, патогенные для человека, выделяют из 24 % проб почвы и растений, взятых в Казахстане [27].

Животные заражаются через воду и корма, загрязненные листериями, а также от больных и переболевших животных. Загрязненные листериями водоемы опасны как в эпизоотологическом, так и эпидемиологическом отношениях.

С 1956 по 1996 год листериоз животных в бывшем СССР чаще всего регистрировался у овец, реже – у КРС и свиней. Только на территории России в этот период зарегистрировано 6 153 неблагополучных хозяйства по листериозу, из них 4 970 - выращивающих овец, 338 - крупный рогатый скот и 845 - свиней.

Наиболее пораженным видом сельскохозяйственных животных в Казахстане является мелкий рогатый скот, на долю которого, с 1976 по 1990 год пришлось 74,5 % неблагополучных пунктов и 89,7 % больных животных. При исследовании больных домашних собак листериоз выявлен в 37,3 % случаев, кошек – 10,6 %, а в структуре патогенной флоры у грызунов листерии составляют 22,22 % [6,7].

Значительная роль в распространении листерий принадлежит грызунам. Эпизоотии среди них повторяются каждые три-четыре года, что совпадает с ростом численности грызунов. В Казахстане листерии обнаружены у 11 видов грызунов: большой и гребенщиковой песчанок, серебристой и обыкновенной полёвок, домовых и лесных мышей, лесных сонь, толстохвостого тушканчика, серых крыс и ондатры. Выделены листерии и от насекомоядных (бурозубки).

Листерии выделяют из иксодовых, гамазовых и аргасовых клещей, а также от блох, вшей, личинок оводов. Известно, что у клещей они не только сохраняются, но и передаются из поколения в поколение трансовариально.

По данным Мекка-Метченко Т.В.[28], заражённость грызунов возбудителем листериоза в Кызылординской области составила (0,9+0,6 %), в Западно-Казахстанской - 0,3+0,02 %, Алматинской - 0,1+0,01 %, Атырауской - 0,07+0,004 %, Актюбинской - 0,03+0,005 %.

Причем наиболее высокий процент зараженности среди грызунов отмечен именно у синантропных видов – серой крысы 13,0+0,9 %, домовой мыши - 7,7+0,006%, приближенных к человеческому жилищу.

Они, как правило, присутствуют в местах содержания животных и играют ведущую роль в качестве резервуара инфекции, и ее источника для сельскохозяйственных, домашних животных и человека [29].

Нами проанализирована эпизоотологическая ситуация по листериозу в Актюбинской области за 2002-2007 годы. Начатые несколько лет назад исследования на базе бактериологической лаборатории особо опасных инфекций Актюбинского областного управления санитарно-эпидемиологического надзора, противочумной станции и ветеринарной лаборатории позволили показать не только наличие листериоза в области, но и выявить его достаточно широкое распространение среди животных и людей. С каждым готом увеличивается объём исследований на листериоз. Если в 2001 году на листериоз проведено 3 826 исследований, то в 2004 – 6 206, а в 2005 – 7 080. Среди сельскохозяйственных животных листериоз выявлен в Иргизском, Мартукском, Уилском, Алгинском и Каргалинском районах.

В таблице 1 представлены результаты эпизоотологических исследований на листериоз, проведенных на территории Актюбинской области.

Таблица 1

Процент поражения листериями диких грызунов в Актюбинской области за 2002-2006 годы

Годы	% положительных результатов
2002	0,55
2003	0,45
2004	0,08
2005	0,97
2006	0,55

Таким образом, от 0,5 до 1,0 % диких грызунов на территории Актюбинской области инфицированы листериями, что, учитывая общую численность грызунов, создает мощный природный резервуар этой инфекции.

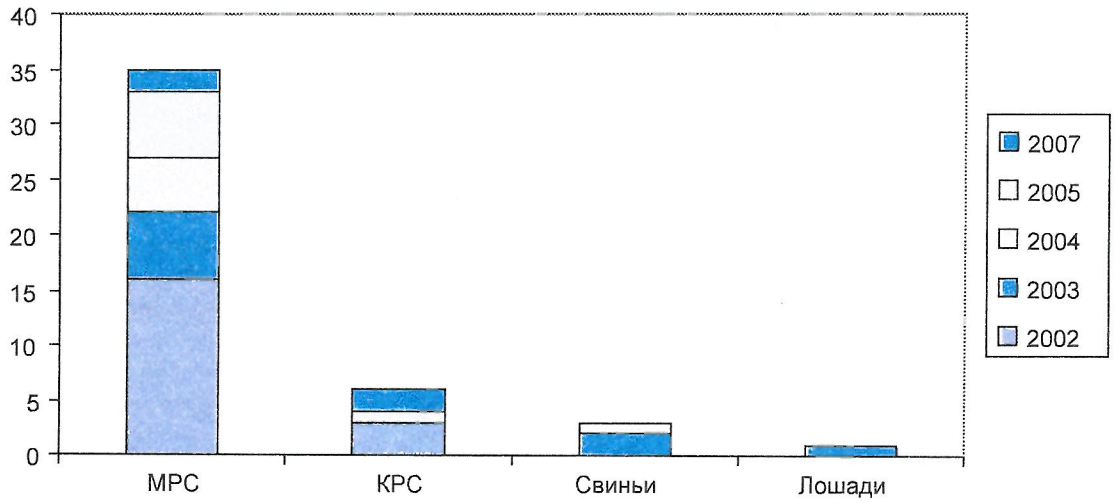
Достаточно высокий уровень инфицированности грызунов приводит к заражению домашних животных. Во всех областях Казахстана, где регистрировался листериоз, его выявляли и среди сельскохозяйственных животных, при этом культуры листерий в обеих случаях принадлежали к одним сероварам.

По полученным Мека-Меченко Т.В. (1997) результатам бактериологического исследования патологоанатомического материала, наиболее пораженным листериозом оказался мелкий рогатый скот 4,8+0,02 %, затем свиньи - 4,7+0,06 % и крупный рогатый скот - 3,4+0,01% [28].

По нашим наблюдениям, листериоз в Актюбинской области среди сельскохозяйственных животных имеет несколько иное распределение (рисунок 1)

Рисунок 1

Положительные бактериологические исследования сельскохозяйственных животных



Значительно преобладал листериоз среди МРС, на втором месте стоял КРС, реже листериоз фиксировался у свиней и еще реже – у лошадей.

Представленные данные указывают на периодичность распространения инфекции среди сельскохозяйственных животных, что, по-видимому, связано с численностью грызунов, уровнем их инфицированности и, как следствие, инфицированностью почвы и других объектов внешней среды.

Максимальные показатели инфицированности сельскохозяйственных животных отмечены в 2005 году, что соответствует максимальной инфицированности грызунов, тогда как в 2006 году при обследовании сельскохозяйственных животных инфицированные особи не обнаружены.

Листериоз выявлен у сельскохозяйственных животных в Иргизском, Мартукском, Уилском, Алгинском и Каргалинском районах. Заболевание верифицировано при обследовании павшего мелкого рогатого скота, крупного рогатого скота и свиней.

Учитывая то, что далеко не всегда материалы от павших сельскохозяйственных животных доставляются на исследование в лабораторию, можно считать эти данные сильно заниженными и не соответствующими действительной эпидемиологической ситуации. Результаты обследования сельскохозяйственных животных на листериоз представлены в таблице 2.

Таблица 2

Результаты обследований сельскохозяйственных животных на листериоз в 2002-2007 годах

Методы	Бактериологический метод				Серологический метод			
Вид животных	КРС	МРС	Лошади	Свиньи	КРС	МРС	Лошади	Свиньи
2002 год								
Всего:	235	101	19	-	920	202	-	-
Положительных	3	16	-	-	-	-	-	-
%	1,3	15,8	-	-	-	-	-	-
2003 год								
Всего:	138	71	27	158	1777	15613	6	10
Положительных	-	6	1	2	-	6	-	-
%	-	8,5	3,7	1,3	-	0,04	-	-
2004 год								
Всего:	314	234	89	181	2345	1632	291	116
Положительных	-	5	-	1	-	4	-	-
%	-	2,1	-	0,6	-	0,2	-	-
2005 год								
Всего:	21	23	-	14	1020	5829	35	80
Положительных	1	6	-	-	-	10	-	1
%	4,8	26,1	-	-	-	0,2	-	1,3
2006 год								
Всего:	28	46	24	33	5020	21518	22	102
Положительных	-	-	-	-	-	-	-	-
%	-	-	-	-	-	-	-	-
2007 год								
Всего:	237	119	165	5	1749	13749	322	293
Положительных	2	2	-	-	-	-	-	
%	0,8	1,7	-	-	-	-	-	

Кроме того, при обследовании 54 человек, контактировавших с мелким рогатым скотом, подозрительным на заболевание листериозом, было выявлено серопозитивных – 3 (5,5 %) положительных результатов.

Таким образом, в связи с широким распространением листерий как в дикой природе, так и среди домашних животных, в Актюбинской области постоянно имеется возможность заражения людей.

Проблема изучения распространения и частоты заболеваемости листериозом людей и животных в зависимости от времени года привлекает внимание многих исследователей. Potel в 1961 году первым отметил высокую заболеваемость листериозом летом [30]. Анализ случаев листериоза, зарегистрированных в ФРГ и ГДР до 1966 года, выявил как летние, так и осенние пики заболевания. В ГДР

после 1966 года случаи болезни в 1967- 69 годах чаще всего отмечались в весенний период. В то же время в США случаи, отмеченные в 1968 - 71 годах, по сезонам года распределялись довольно равномерно. Анализ 824 случаев листериоза во Франции показал, что частота заболевания увеличивалась в конце зимы, весной и в начале лета. Случаи болезни у новорожденных во Франции и Испании тоже чаще всего имели место в весеннее время. В Швеции определенных сезонных вариаций не было обнаружено с 1958 по 1974 годы. В Словакии лишь перинатальные случаи показали сезонность заболевания: 13 из 70 случаев установлены в первую половину года, остальные – во вторую. По данным 400 сообщений из Великобритании, сделан вывод о том, что пик заболеваемости приходится на август, а большая часть случаев установлена не только летом, но и осенью [30]. Подобная картина наблюдалась и в Дании.

При исследовании распространенности листериоза среди разных видов животных выявлена заметная сезонная зависимость для овец, коз и коров, связанная с географическими и климатическими факторами. Большая часть случаев приходилась на декабрь и первую половину года. В Западной Австралии случаи болезни особенно часто имели место летом, в Новой Зеландии были отмечены две вспышки – летом и осенью. Данные, приведенные Григорьевым Ю.В. и Честновой Т.В., свидетельствуют о наличии в Тульской области двух пиков заболеваемости листериозом: в марте-апреле и в октябре. Наименьшее количество случаев заболевания отмечено в первом месяце года – январе. Это подтверждает правильность названия листерий «холодовым микробом» и свидетельствует о явно выраженной их психрофильности [30].

По данным Гершуна В.И., способность листерий размножаться в почве зависит от температуры, содержания гумуса, влажности и величины pH. Психрофильность листерий, несмотря на достаточно широкий температурный диапазон (от 30С до 450С), способствует активному увеличению концентрации листерий в почве весной и осенью. Летом в почве отмечается значительное понижение концентрации листерий. Зимнее промерзание почвы не оказывает отрицательного влияния на их жизнеспособность [25].

В условиях Актюбинской области листериоз чаще регистрируется весной и летом. Весенний подъем более выражен в сельской местности. Спад заболеваемости приходится на осень и зиму. Прослеживаются существенные отличия в сезонной динамике города и села: сезонные колебания в условиях города менее выражены (что связано, по-видимому, с формированием антропогенных очагов, где резервуаром являются синантропные грызуны), в то время как в селе эти колебания значительны.

Резкий подъем заболеваемости у сельских жителей весной свидетельствует об активизации в это время эпизоотического процесса у грызунов (и усилением контаминации хранящихся овощей), с возможным вовлечением сельскохозяйственных животных. Осенью грызуны находятся еще в открытых стациях и контакт человека с ними минимален.

Кроме того, в это время года сельскохозяйственные животные находятся на пастбищах и отгонах, в связи с чем, они более тесно контактируют с грызунами. Человек же может заразиться при уходе за больными животными, контактах с продуктами животноводства, с инфицированными грызунами и их выделениями.

Таким образом, на территории Западно-Казахстанского региона, и Актюбинской области имеет широкое распространение инфицирование листериозом разных видов диких грызунов, что определяет существование широкого стойкого резервуара инфекции в природе.

С другой стороны, этот источник служит причиной контаминации окружающей среды, заражения синантропных грызунов, сельскохозяйственных и домашних животных, формированию уже антропогенных очагов, с постоянным риском заражения людей.

Имеются существенные отличия в экологии листериоза в городе и селе, о чем свидетельствует неодинаковая сезонная динамика заболеваемости. В городских условиях формируется активный антропогенный очаг с замкнутым циклом и более равномерным риском заражения людей в течение всего года. Активность сельского очага в большей степени зависит от сезонно-климатических условий.

Таким образом, листерии имеют широкое, глобальное распространение в мире, обитая как в организме теплокровных (и других) животных, так и в условиях окружающей среды. Это, с одной стороны, позволяет этим возбудителям сохраняться как виду и поддерживать определенную вирулентность для животных (и человека), с другой, не позволяет говорить о природной очаговости, так как «очагов» как таковых при глобальном распространении инфекции нет.

Литература:

1. Минаева Н.Е., Ладный В.И. Микробиологические аспекты эпидемиологии листериоза. Материалы международного симпозиума «Листериоз на рубеже тысячелетий». – Покров. – 1999. - С. 137.
2. Тартаковский И.С. Листерии: роль в инфекционной патологии человека и лабораторная диагностика // Клиническая микробиология и антимикробная химиотерапия. – 2000. – Т. 2. - № 2. - С. 1-15.

3. Schuchat A., Saminathan B., Broone C.V. Epidemiology of human listeriosis. Clin. Microbiol. Rev. – 1991. - № 4. – P.169-183.
4. Куттыкужанова Г.Г., Попова Н.В., Тажигалиева Н.Б. Листериоз // Медицина. – 2004. - № 1. - С. 51-55.
5. Асенова Л.Х. Клинико-эпидемиологические особенности листериоза //Астана медициналық журналы. - 2006. - №3. - С. 15-17.
6. Инструкция по эпидемиологии, эпизоотологии, профилактике, клинике и лечению листериоза у людей и животных. Приложение к приказу РК № 946/326 от 17 октября 2002 года. - 30 с.
7. Степанов В.М., Дмитровский А.М., Меркер В.А., и др. Методические указания по этиологии, эпидемиологии, эпизоотологии, клинике, лечению и лабораторной диагностике листериоза. – Алматы. – 2003. - 34 с.
8. Сорина С.Е. Листериоз нутрий. Труды Всесоюзного научно-исследовательского института охотничьих промыслов. – 1953. - Вып. 13. - С. 26- 27.
9. Львов Д.К., Ильичёв В.Д. Миграция птиц и перенос возбудителей инфекции (эколого-географические связи птиц с возбудителями инфекции). – Москва: «Наука». -1979. - 80 с.
10. Пустовая Л.Ф. Дикие птицы южного Таджикистана – носители листерий. Тезисы докладов 8-й Всесоюзной конференции по природной очаговости болезней животных и охране их численности. – Киров. - 1972. - Т. 1. - С. 56-57.
11. Хруцкий А.Е., Дерева А.Ф., Бойко В.П. Листериозная инфекция у пушных зверей. Тезисы докладов 8-й Всесоюзной конференции по природной очаговости болезней животных и охране их численности. - Киров. - 1972. - Т.1. - С. 72-73.
12. Kemens F. Listeriosis of reorder in Hungary // Zbl. Veterinarmed. – 1983. - № 4. - P. 258-255.
13. Урбанович П.П. Листериоз овец // Ветеринария. - 1985. - № 4. - С.33 -36.
14. Пустовой И.Ф. Природно-очаговые болезни сельскохозяйственных животных Таджикистана. Тезисы докладов 8-й Всесоюзной конференции по природной очаговости болезней животных и охране их численности. – Киров. – 1972. - С. 54-55.
15. Алашбай М.А., Бекенов Ж.Е., Турмагамбетова С.У., Джанбауова Р.М. О распространении грызунов в городе Актобе // Медицинский журнал Западного Казахстана. – 2007. - №3. - С.117-119.
16. Утепбергенова Г.А., Дмитровский А.М. Зоонозные инфекции в Казахстане //Астана медициналық журналы. – 2006. - № 2. - С. 92-94.
17. Васильев Д.А. Роль пищевых продуктов в распространении листериоза // Ветеринария. - 1992. - № 4. - С. 46-48.
18. Васильев Д.А. Теоретическое обоснование и разработка основных направлений в профилактике пищевого листериоза. Автореферат докт. дисс. - Москва. - 1994. - 34 с.
19. Дмитровский А.М., Степанов В.М. и др. Экологические и социальные основы листериоза. Проблемы профилактики инфекционных заболеваний в популяции Казахстана. – Алматы. – 2002. - С. 486-489.
20. Пустовая Л.Ф. Дикие птицы южного Таджикистана – носители листерий. Тезисы докладов 8-й Всесоюзной конференции по природной очаговости болезней животных и охране их численности. – Киров. – 1972. - Т.1. - С. 56-57.
21. Бакулов И.А., Васильев Д.А. Листериоз как пищевая токсикоинфекция. Вопросы диагностики и профилактики. – Ульяновск. – 1991. 45 с.
22. Котляров В.М. Проблема листериоза на рубеже тысячелетий. Материалы международного симпозиума «Листериоз на рубеже тысячелетий». – Покров. – 1999. - С. 48-52.
23. Карпова Т.И. Шустрова Н.М. Снегирёва А.Е. Шевелева С.А., Куваева И.Б. Размножение листерий в молочных продуктах // Журнал микробиологии, эпидемиологии, иммунологии. – 2001. - № 1. - С. 80-81.
24. Skovgard N. Detection of listeria spp. In faeus from animals in feeds and raw foods of. Animal origin. Int. J. Food. Microb. – 1988. - № 6. - P. 229-242.
25. Гершун В.И. Экология листерий и пути их циркуляции в природном очаге. Экология возбудителей сапронозов. – Москва. – 1988. - С.80-85.
26. Книзе А.Ф., Бузун А.И. Эпизоотологическая ситуация по листериозу в странах мира и России. Материалы международного симпозиума «Листериоз на рубеже тысячелетий». – Покров. – 1999. - С. 118-122.
27. Бакулов И.А.Основные вехи истории изучения листериоза животных и людей. Материалы международного симпозиума «Листериоз на рубеже тысячелетий». – Покров. – 1999. - С.43-47.
28. Мека-Мечено Т.В. Биологическая характеристика листериоза в Казахстане и совершенствование его лабораторной диагностики. Автореферат канд. дисс. - Алматы. – 1997. - 125 с.

29. Черкасский Б.Л., Ильинский Ю.А. Руководство по зоонозам. - Москва. – 1983. - С. 179-184.
30. Григорьев Ю.В., Честнова Т.В. Эпидемиологические особенности сезонности распространения листериоза // Вестник новых медицинских технологий. – 2002. - № 1. - С.78-79.

ТҮЙІН

Ә.Ә. МҰСАБЕКОВ, И.Н. МҰСАБЕКОВА, М.Ж. ҚОРҒАМБЕКОВА
А.С. ЮСУПОВА, К.Ж. ЖАМАНШИНА

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ЛИСТЕРИОЗДЫҢ ЭПИЗООТОЛОГИЯСЫ

Марат Оспанов атындағы Батыс Қазақстан мемлекеттік медицина университеті, Ақтөбе қаласы

Эпизоотиялық жағдайды зерттеу кезінде Ақтөбе облысының аймағындағы кеміргіштердің 1 % листериялармен залалданғаны анықталды, бұл кеміргіштердің жалпы санын есепке алғанда осы инфекция табиғи ошағының көптігін көрсетеді. Кеміргіштердің жоғары деңгейде инфицирленуі үй жануарларының залалдануына алып келеді. Жоғары деңгейдегі залалдану ұсақ мүйізді малдарда анықталды.

SUMMARY

I.N. MUSSABEKOVA, A.A. MUSSABEKOV, M.ZH. KURGAMBEKOVA,
A.S. YUSUPOVA, C. ZH. ZHAMANSHINA

EPIZOOTOLOGY OF LISTERIOSIS IN KAZAKHSTAN

West Kazakhstan Marat Ospanov state medical university, Aktobe city

While investigating epizootic manifestations it was established that up to 1 % of rodents on the territory of the Aktyubinsk oblast were infected with listeria that taking into account the total rodent population comprises a significant natural reservoir of this infection. High level of rodents' affection results in domestic animals infection. The highest level of affection was revealed in small cattle.

Р.М. УРАЗ

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭЛАСТИЧНЫХ ПЛАСТМАССОВЫХ ПРОКЛАДОК В ОРТОПЕДИЧЕСКОЙ СТОМАТОЛОГИИ

Западно-Казахстанский государственный медицинский университет имени Марата Оспанова, г. Актобе

Актуальность. Одна из проблем, связанных с применением съемных зубных протезов, - обоснованный выбор показаний к протезированию с использованием двухслойного базиса. Необходимость подобного исследования подтверждена рядом теоретических положений [1-5].

Цель исследования – изучение эффективности применения двухслойного базиса при протезировании съемными протезами, особенно с неблагоприятным состоянием протезного ложа в сравнении с жестким базисом.

Материалы и методы исследования. С целью определения показаний к выбору жесткого или двухслойного базиса съемного протеза мы обследовали 120 больных в возрасте от 40 до 60 лет, пользующихся съемными протезами в течение 2-5 лет.